

ТЕАТР ТЕНЕЙ

ИСТОРИЮ теневого театра начинают издавека. Даже не из глубины веков — из глубины тысячелетий. Театр на Востоке — в Китае, Японии, Индии, Индии, Турции — живет уже почти тысячу лет.

Тень — часто развлечение, иногда — загадка, всегда — религия. И не только для детей — для взрослых. Забавно рассматривать причудливые очертания тени. Изменился ракурс — и малыш превратился в великана. Еще один поворот — и в знакомом силуэте увиделось что-то новое, чего раньше не замечали. Не эти ли свойства тени — обобщать и конкретизировать — послужили причиной возникновения особого вида искусства — театра теней?

Московский театр теней — единственный в Союзе и один из немногих в Европе — родился из рук юных графиков и офортистов при Музее детской книги. Сегодня театру доступно и виртуозное мастерство теневождения, и философское осмысление действительности в специфических формах искусства теней. Плоская, казалось бы, неподвижная кукла Суок из спектакля «Три толстяка», которая экспонировалась на выставке СССР в Нью-Йорке, легко жонглирует цветными шариками. В номере «Чарли Чаплин» вместо скрупулезного правдоподобия несколько выразительных деталей — знакомый котелок и глаза Чаплина, кисти рук, ботинки и тросточка — создают на экране образ маленького человека, который не унывает и не сдаётся в отчаянной схватке с жизнью. Но и сегодня Московский театр теней остается прежде всего театром эксперимента, театром постоянного поиска.

В новом спектакле «Доктор Айболит», по сказке К. Чуковского (сценарий и постановка главного режиссера театра Э. Мей), все рождено поиском. На этот раз решили создать синтетический спектакль, где главную роль играют тени, куклы и живые актеры. И результаты оказались самыми неожиданными. Раньше все попытки включить теневое изображение в кукольный спектакль были аналогичны попыткам использовать кинематограф в драматическом спектакле. В «Докторе Айболите» экран не служит фоном и роль его не сводится к функциям комментатора.

На маленьком экране (в спектакле их два: маленький, смонтированный в ширму, и обычный, расположенный за ней) — лягушечье царство — вязкое, поросшее осокой болото. Степенные, страдающие одышкой лягушки с нетерпением ждут Доктора Айболита. Одна из них поднимается на веки (но экрану) — посмотреть, не появился ли где-нибудь поблизости доктор; и вот, отряхиваясь, вылезает на ширму, зеленая пучеглазая — уже не тень, а объемная кукла Ими другой эпизод. На прием к доктору Айболиту явилась лиса-хотушка. Она так и заливается смехом, словно кто-то цокочет ее. — Новый вид «болезни». Минуточку... И на экране рентгеновского аппарата мечется в животе у лисы оса, проглоченная невзначай за обедом. Одно усилие Айболита — и освобожденная оса (теперь кукла) угрожающе жужжит под самым носом лисы. Маленький зритель (большой тоже!) доверчиво принимает этот лукаво придуманный трюк.

Однако в этом эксперименте внезапно был об-

наружен парадокс: объемная кукла, чьи движения в пространстве почти неограниченны, оказавшись рядом с плоской куклой, куда менее подвижной в рамках экрана, явно проиграла. Последняя более точно и лаконично передала эмоции и динамику характера персонажа. И мы подумали: стоит ли в дальнейшем так увлекаться объемными куклами в теневом спектакле? Не правильнее ли продолжать поиски в сфере специфики жанра?

Тени и куклы не исчерпывают собой список действующих лиц спектакля. В нем есть еще две ведущие — актеры Н. Мдивани и Е. Винокуров. У них много обязанностей. Они вмешиваются в ход событий пьесы, как их непосредственные участники: надо помочь зверюшкам избавиться от Карабаса-Варабаса, — и ведущие вступают с ними в отчаянную борьбу. Ведущие устанавливают живой контакт со зрительным залом, выступая по роли умелого рассказчика, то умного собеседника, а то и опытного педагога, разговаривающего с детьми о вещах серьезных или смешных без нравления и сюсюканья. Причем один из ведущих, Е. Винокуров, не актер, — он электротехник. Зритель этого, конечно, не знает, как не знает и того, что, играя свою роль, Винокуров умудряется одновременно командовать светом — одним из самых важных компонентов спектакля. И здесь хочется затронуть еще одну тему.

Московский теневого театр — театр не только неутомимых искателей, но прежде всего театр энтузиастов. Труппа в 12 человек дает в день 2-3 спектакля в разных концах Москвы — школах, клубах, домах культуры, доводя до 40 цифру ежемесячных представлений.

Театр навсегда завоевал симпатии зрителей.

Е. АЗЕРНИКОВ.